

Снежная фантазия

Джун Мотидзуки

Идея отметить Рождество в европейском стиле показалась Джуну достаточно занятой, хоть он был и далек от католических традиций и того, что с ними связано. В Японии ему многократно приходилось участвовать в праздновании Рождества, но там все было немного иначе. Для него, в отличие от некоторых особенно одаренных японцев, знающего, что в этот день родился совсем не Санта, этот праздник, скорее, ассоциировался с отличной возможностью провести время с девушкой в романтической обстановке, поскольку именно этот аспект активно пропагандировался массовой культурой его страны. И сейчас ему выпадала уникальная возможность совместить приятное с приятным: поближе познакомиться с классическими европейскими традициями и устроить что-нибудь романтическое, поскольку лично для него присутствие рядом конкретной девушки являлось самой важной частью грядущего праздника.

С момента пикника на берегу озера, когда они с Доминикой договорились стать парой, прошло уже больше двух месяцев, и за это время Джун ни разу не пожалел о своем решении. Это было прекрасное время, наполненное яркими эмоциями и простым, но от этого не менее ценным счастьем, связанным с постепенно возрастающей близостью и маленькими приятными открытиями, на которые раньше он мог бы даже и не обратить внимания. Поэтому, отправляясь сегодня на выбранную для проведения торжеств поляну, где уже вовсю шла подготовка, Джун был полон радужных надежд, касательно неумолимо надвигающегося Рождества.

Поскольку параллельно он решил оказать помощь по доставке на место всякой не слишком тяжелой всячины, на поляне Джун оказался немного раньше Доминики, с которой договаривался на конкретное время, и, скинув вещи, отправился изучать площадку, с целью определить лучшее место для лепки и установки снеговиков. Идея поучаствовать в украшении поляны, изготовив одного или нескольких снежных красавцев принадлежала девушке, но и он сам с удовольствием за эту идею ухватился, предвкушая грядущее веселье. А легкий морозец, лишь добавлял всему происходящему атмосферности и стимулировал не застаиваться на одном месте в ожидании, а резво перемещаться, бросая время от времени взгляд в ту сторону, откуда должна была появиться Доминика.

Доминика Лакруа

Доминика уже успела привыкнуть к тому, что католическое Рождество в монастыре игнорируется, воспринимала это как должный и более чем закономерный факт, поэтому неожиданная смена концепции её изрядно ошарашила. Девушка уже успела обсудить эту внезапную новость с Эвой, и совместно с подругой прийти к выводу, что тогда уж им стоит и богато украшенную ёлку у себя в комнате завести, раз уж пошла такая пьянка. Но пока что ёлка откладывалась, а Доминика спешила на фигурную лепку снеговиков - помогать украшать поляну для празднования она должна была вместе с Джуном, и это автоматически придавало всему предстоящему процессу особый шарм.

Если бы осень не сменилась отчетливой зимой, Доминика бы и не заметила, что уже

пролетело несколько месяцев. Ей все казалось, их с Джуном отношения так же свежи, как в самый первый день, так пронизывающе свежи, что даже дышится с особым удовольствием, словно морозным ментолом. И протянувшаяся между молодыми людьми связь будто бы даже и не думала ослабевать, напротив, лишь крепла с течением времени. Доминика ощущала это как нарастающее электрическое поле, как разлитый в воздухе озон, и это ощущение наполняло её таким восторгом, что Джун практически мог брать её голыми руками и что угодно с ней делать. Хоть ставить её лепить снеговиков, хоть её саму устанавливать в сугробе каркасом для снеговика.

На праздничную поляну Доминика, хоть и попыталась сперва заплутать с непривычки, все же ворвалась без опоздания. И первым же делом метнулась к Джуну, ощущая его своим центром притяжения. Ей показалось, что молодой человек неуютно ежится; проверяя это, Доминика поймала юношу за руки, с удовольствием почувствовала тепло крепких пальцев и заботливо уточнила: - Привет. Ты как, не мерзнешь?

Джун Мотидзуки

Появление Доминики Джун заметил сразу, как только ее изящная фигурка появилась на горизонте. Да и девушка удивительным образом не плутая по поляне, направилась в его сторону, словно стрелка ее внутреннего компаса всегда указывала туда, где он находился. И это, во всех отношениях, было приятно, поскольку подтверждало, что все крепнущая близость между ними являлась не плодом его фантазии, а неоспоримым фактом.

- Привет. - Джун освободил одну руку, прихватил девушку за талию и притянул к себе. - Не то, чтобы я особенно мерз, но теперь мне точно стало намного теплее.

Посчитав, что все заняты своими делами, чтобы обращать на них внимание, да и на поляне, не являющейся территорией монастыря, не обязательно соблюдать все предписанные правила, Джун не отказал себе в паре поцелуев, в очередной сетуя на недостаточное, по его мнению, количество таких вот приятных моментов. Возможностей побыть наедине у них выпадало не так уж и много, хотя проблема могла крыться не в реальной обстановке, а в его безграничной "жадности", постепенно требующей все больше и больше.

- Какой у нас план? Налепить целую армию устрашающих снежных воинов, внушающих ужас маленьким детям и подвыпившим взрослым? Или ограничимся чем попроще?

Собственно, сам Джун был готов к любому развитию событий, не собираясь отлынивать от работы. Так что, попроси Доминика украсить снеговиками всю поляну, он бы послушно приступил к выполнению этого задания, попутно нарядив в снеговиков и работающих неподалеку обитателей, чтобы сильно не выбивались из общего строя.

Доминика Лакруа

Если Доминика, принимая в расчёт то, что на поляне помимо них трудятся над украшениями ещё и другие обитатели, постеснялась прилюдно бросаться молодому человеку на шею да с разбега, то Джун явно считал все эти церемонии излишними.

И своим горячим напором почти мгновенно переубедил девушку - действительно, ну и что ж такого в том, что они поцелуются раз-другой, в молодости все этим занимаются. Да и тем более, кругом все заняты делом, никто не подглядывает. Доминика обняла Джуна за шею, насколько позволяли зимние куртки, и горячо ответила на поцелуи, растеряв за этим все лайфхаки по лепке снеговиков, которые всю дорогу так старательно вспоминать пыталась.

С одной стороны, день обещал быть приятным до безобразия, с другой стороны, так их с Джуном поручение грозило растянуться до позднего вечера - но если посмотреть на это ещё под третьим углом, то выйдет, что это и приятный день продлевает все так же до позднего вечера, и язык не повернётся назвать это чем-то плохим.

- Угрожающих воинов будем лепить на Самайн. Там они будут более чем кстати, - возразила Доминика. Под Самайн можно хоть самым вооружиться до зубов и заявлять, что они представляют собой неупокоенные души безумных древних воинов. Светлый праздник Рождества же для этих целей подходил не слишком. - А сегодня постараемся сочинить кого-нибудь белого и улыбчивого, я считаю. Предположительно рождественских фей, - предположила. Правда, с её скромными способностями к фигурной лепке это будет сложно, но всегда ведь можно будет постараться как-нибудь выкрутиться.

Джун Мотидзуки

Выступать против прилюдных поцелуев Доминика не стала, позволяя им обоим порадоваться долгожданной встрече. И пусть они сегодня уже мельком виделись у столовой, засчитывать пятиминутный разговор за полноценное общение Джун не стал, а потому посчитал, что имеет полное право соскучиться, демонстрируя это явным нежеланием выпускать девушку из своих объятий.

- Самайн? - переспросил он, не слишком разбираясь в европейских праздниках. - Я, если честно, не очень в курсе, когда это, и почему к этому дню стоит вооружаться и лепить грозных воинов.

Само название Джун вроде как слышал, но вот при каких обстоятельствах - вспомнить не мог, поэтому решил не показывать отсутствующую осведомленность и честно признаться в своей безграмотности.

- Рождественские феи... - предложение Доминики заставило его крепко задуматься над технической стороной вопроса. - Должно получиться что-то похожее на ангелов? То есть если планируются крылья, то их лучше делать не из снега, приделав к общей конструкции в самом конце. Изначальный каркас мог бы облегчить нам задачу, на здесь у меня, наверное, не найдется подходящих материалов. Вот в мастерской...

Понимая, что немного увлекся, Джун прервал свои рассуждения, бросив на Доминику виноватый взгляд.

- Я все усложняю? Вообще, доверяю тебе руководить процессом. Тебе лучше знать, что и как надо делать, готовясь к Рождеству. У нас в Японии в этом плане все немного иначе.

Посчитав, что следует дать девушке возможность высказаться, Джун замолчал. Изначально он не планировал создавать какие-то снежные шедевры, предпочитая сделать акцент на приятном времяпрепровождении. Но вбитая ему дедом еще в детстве основательность, когда дело доходило до работы руками, и здесь полезла наружу, угрожая превратить лепку снеговиков в требующее ощутимых интеллектуальных и физических затрат действо.

Доминика Лакруа

- Самайн - это ночь с октября на ноябрь. В народе гораздо чаще говорят "Хэллоуин", - объяснила Доминика, понимая, что редкоупотребительным словом она, сама того не желая, вогнала Джуну в некоторую задумчивость. Девушка немедленно повинилась: - От соседки заразилась. Она у меня... с выдумками. Весь монастырь готовится отмечать Рождество, а у неё у одной - Йоль, - планировать пышную зеленую ёлку валлийке это ничуть не мешало, так что, похоже, по сути своей праздники различались не сильно. Или просто Эва, ничтоже сумняшеся, сплавляла их в одну неразборчивую мешанину, такой вариант тоже имел право на жизнь. К проекту рождественских фей Джун подошёл в разы серьёзнее, чем сама Доминика, которой вообще-то эта идея и принадлежала. Основательные рассуждения по поводу крыльев девушка слушала со все возрастающим изумлением, высоко подняв брови, и завершила тем, что энергично замотала головой: - Нет уж, такое внимание к деталям будет лишним. Хотя я, конечно, в восторге от того, как ты это говоришь, - призналась Доминика и погладила Джуну по щеке. Слово "восторг" далеко не в точности подходило к делу, но было единственным приличным, способным хоть как-то описать волнительные мурашки, засновавшие по коже от того, как увлечённо и серьёзно Джун раскладывал проблему на составные части. - Только, боюсь, мы так не то что к Рождеству опоздаем - к весне с трудом успеем. Так что, думаю, мы можем просто слепить парочку обыкновенных, бескрылых снеговиков и украсить их ласковыми улыбками. Чтобы несли в мир добро и позитив. А если нам все же захочется крыльев, можем, вон, одолжить у людей кусок льда и стамеску и попробовать изобразить из льда кого-нибудь крылатого, - предложила Доминика. У других обитателей как раз вовсю шла возня с ледяными скульптурами, и девушка была уверена, что разжиться у них материалами и инвентарем в случае чего не составит никакого труда.

Джун Мотидзуки

- А, тогда понятно. - С Хэллоуином все постепенно встало на свои места, хотя реальное значение этого праздника, если его можно было так назвать, всегда от Джун ускользало. - Это нормально, что все пытаются привнести что-то из своей культуры в жизнь людей с которыми общаются. Мне вон, можно разрез глаз и черты лица поменять, а все равно будет понятно, что я японец.

По поводу восторга Доминики, вызванного его размышлениями, Джун уверен не был. Но вот приятное прикосновение теплой руки к щеке, он все-таки воспринял как некоторое одобрение, а потому не замедлил улыбнуться в ответ, решив, при первой возможности покрасоваться перед девушкой своими навыками работы с нем же деревом, показывая, что руки у него растут из правильного места.

- Хорошо, обойдемся без крыльев и довольствуемся обычными снеговиками. Можем поставить парочку при входе на поляну, чтобы приветствовали всех проходящих.

Джун пока плохо представлял, как это будет выглядеть, но уже горел желанием чего-нибудь скатать. Главное, было не пойти на поводу у еще одного желания и не начать играть в снежки, оттягивая начало работы на неопределенный срок и не застревая здесь, по предположению Доминики, до весны.

Доминика Лакруа

К тому моменту, как Джун согласился, что крылья не обязательно, если снеговики будут выглядеть достаточно мягко и обаятельно, Доминика, наоборот, успела прочно задуматься о том, что крылья как раз смотрелись бы эффектно. Что хорошо бы было хоть кому-нибудь одному их все же сообразить. Для этого, правда, потребовалось бы долго и обстоятельно думать, из чего это украшение можно слепить и как его потом закреплять на снеговиках. Это тяжело, это мучительно, это вообще следовало продумывать заранее, а не пытаться вот прямо сейчас сочинить наспех. И все же Доминика от этой идеи не вполне отказалась. Скорее, временно её отложила. Если вдруг в процессе лепки снизойдет озарение и подскажет какое-нибудь ловкое решение, то можно будет с радостью им воспользоваться. А если не снизойдет, так и не в крыльях счастье, значит.

- И при входе поставим, это запросто. Почему нет? Как стражников на ворота, - согласилась Доминика, нехотя высвобождаясь из объятий Джун - чтобы снеговики начали получаться, их нужно как минимум начинать катать, а сделать это, когда руки заняты друг другом, крайне проблематично. Доминика зачерпнула горсть снега, скомкала его в небольшой плотный снежок и покатила по сугробу в сторону входа на поляну, пояснив: - Со стражников и начнём. Потом можно будет им на головы какую-нибудь шапку с печеньем поставить. Чур, я отвечаю за нижние девяносто! - Потому что их потом поднимать и ставить на другие части снеговика не надо, вот какой замечательный план. Всё же продумано.

Джун Мотидзуки

Как бы ему не хотелось и дальше держать Доминику в объятиях, снеговики сами себя катать почему-то не начинали, так что удерживать девушку, когда та решила выбраться из кольца его рук, Джун не стал. Хотя за дело она взялась так рьяно, сразу захватив горсть снега, что ему даже стало как-то совестно, за оттягивание начала трудового процесса.

- В твоих нижних девяносто я не сомневаюсь, - не удержался молодой человек от многозначительного комментария. Пусть зимняя одежда и не позволяла в полной мере оценить все достоинства фигуры Доминики, угодливая фантазия вполне могла достроить то, что не мог увидеть глаз.

Понимая, что просто стоять и глазеть на работающую девушку как-то совсем не хорошо, Джун тоже прихватил горсть снега, скатал первый комок, в последний момент удержав себя от того, чтобы запустить им в свою старательную напарницу, и двинулся за Доминикой следом в сторону выхода, создавая вторую дорожку и формируя верхние девяносто будущего стражника или кем там суждено было стать снеговикам их изготовления. Самое главное для него сейчас было не увлечься и не скатать ком больше, чем предполагаемое основание, а то стражник с подобными изъянами фигуры, если им вообще удалось бы его установить, вполне мог начать, по его первоначальному предложению, внушать людям ужас и приводить в трезвое

состояние тех, кто уже успел перебраться с глинтвейном.

Доминика Лакруа

Доминика никогда не задумывалась о том, относится ли она к той счастливой касте красивых девушек, у которых "попа как орех", но реплика Джун заставила её горделиво приосаниться - насколько это, конечно, возможно сделать в низком прогибе, катая основание для снеговика. Орех или не орех, теперь уже и не столь важно, этот ярлычок по своей значимости и близко не стоял с оценкой, которую Джун, пусть даже вскользь, дал параметрам девушки.

- У меня и верхние тоже очень ничего. Может, как-нибудь оценишь поближе? - пригласила Доминика, не удержавшись от встречной хулиганской реплики. Под такие разговоры было главным не задуматься о постороннем, не увлечься излишне и не скатать в процессе для снеговика такое основание, что это выйдут уже никакие не девяносто, а все сто девяносто. С такой задницей, это уже будет никакой не стражник, а в лучшем случае - безнадёжно растолстевшая на пенсии фея.

Доминика продемонстрировала чудеса выдержки и успела притормозить свои бестолковые руки раньше, чем снежный шар под её руками начал приобретать угрожающие размеры. Остановив шар возле входа на поляну и прикинув, что он получился как раз подходящих, адекватных размеров, Доминика напоследок хлопнула по нему ладонью и пригласила: - Первый постамент готов, можно лепить на нем остального стражника. Как твои успехи? Руки не мёрзнут? - запоздало обеспокоилась девушка. По уму, работать надо было бы в перчатках - Доминика этим пренебрегла, но у неё ладони пока были не замерзшие, а в основном только мокрые. Однако же никто не гарантирует, что Джуну возиться в снегу было так же легко и прекрасно.

Джун Мотидзуки

Предложение Доминики получше познакомиться с достоинствами ее "верхних девяносто", на какое-то время заставило Джуну забыть о снеговиках, Рождестве и прочих незначительных для него в данную минуту вещах. И если бы имелась хоть малейшая возможность, он бы воспользовался столь щедрым предложением прямо сейчас. Но наличие зимних курток и свидетелей убивало все его грандиозные планы еще в зародыше, вынуждая ограничиться только предостережением.

- Смотри, я же запомню твои слова и затребую свое право на оценку. А тут впереди общая ночевка... Вот так и договоришься, что кто-нибудь в конце праздника утащит тебя в иглу в исследовательских целях.

Джуна так увлекла эта идея, что он не заметил, как катаемый им ком обрел устрашающие размеры. А заметив, обреченно вздохнул, понимая всю свою несостоятельность в качестве полезного напарника в деле создания снеговиков.

- Ты молодец, а я, как обычно, увлекся.

Вопрос Доминики заставил его посмотреть на собственные немного покрасневшие руки и вспомнить о лежащих в карманах куртки перчатках, которые он тут же вытащил и протянул девушке.

- У меня все нормально, - уверил Джун. - Вот, возьми. Тебе они больше пригодятся.

От меня пока пользы не очень много.

Наверное, ему стоило выбросить из головы лишние мысли и полностью сосредоточиться на работе, но в столь приятной компании сделать это было практически невозможно, поэтому Джун решил себя не мучить, а просто расслабиться и получать удовольствие от происходящего.

Доминика Лакруа

- Кто-нибудь или все-таки ты? На посторонних ктонибудек я не согласна, - возразила Доминика. Она своим заявлением, похоже, выбила Джуну если не совсем из колеи, то как минимум из рабочего настроя. И Джун с точностью отплатил ей ровно тем же: услышав угрозу быть утащенной в иглу и там как следует изученной, Доминика основательно разволновалась. У неё дыхание замирало в лёгких при мысли о том, что Джун будет её исследовать, что бы это ни значило. Снеговики и феи, о которых только что было столько разговоров, медленно, но верно выпадали из головы, замещаясь другими, очень лишними в контексте дежурства, но очень приятными мыслями. Доминика мечтательно спросила вслух: - Интересно, в иглу холодно быть вдвоём? Я где-то то ли слышала, то ли читала, что наоборот даже, жарко, - осталось только заявить что-нибудь наподобие "давай проверим", и разговор окончательно уйдёт в неприличное русло.

Спасаясь от такого поворота дел, Доминика с удвоенным вниманием рассмотрела оба основания для снеговиков, прикидывая, что с ними теперь делать. И очень быстро решила: - Ладно, давай считать, ты лепишь капрала, а я новобранца. Мой более тощий, а твой поосновательнее будет.

Что капралу, что новобранцу требовалось для счастья ещё как минимум по одному снежному шару нахлобучить сверху. И Доминика уже была готова продолжать работу, когда Джун протянул ей перчатки, не очень обязательные сейчас, но крайне незаменимые в перспективе. Доминика сжала перчатки в кулаке, благодарно кивнула: - Спасибо, - и шагнула к Джуну, чуть приподнимаясь на цыпочки, чтобы поцеловать молодого человека в губы. Это же не просто перчатки, это ещё и десять спасённых в перспективе пальцев, здесь лаконичного "спасибо" было бы мало до неприличия.

Джун Мотидзуки

- Посторонних ктонибудек я к тебе и сам близко не подпущу. - Одна мысль о том, в иглу Доминика могла оказаться с кем-то другим, вызывала у него совершенно иррациональное желание этого кого-то немного покалечить. - За такое важное дело возьмусь сам.

Джун хотел пока отложить животрепещущую тему ночевки, чтобы окончательно не забыть о нескатанных снеговиках, но провокационные рассуждения Доминики в очередной раз заставили его отвлечься от основной задачи.

- Думаю, очень скоро мы узнаем, что там с температурой в иглу. - Прозвучающее из уст Доминики слово "вдвоем" ласкало слух, но, насколько он знал, места для ночевки рассчитывались сразу на четыре-пять человек, что явно мешало исследовательским планам. В его голове сразу мелькнула мысль заранее заготовить усыпляющую офуда, чтобы нейтрализовать вероятных соседей, но пока Джун решил этот момент еще хорошенько обдумать, чтобы с утра не разбираться с

недовольными, но хорошо выспавшимися людьми.

- Хорошо, так и сделаем. Поставлю своего "капрала" напротив твоего новобранца. - Благодарность Доминики пришлась молодому человеку по вкусу, и чтобы зарядиться энергией на дальнейшие подвиги, он спросил с нее еще несколько "спасибо" и только после этого отправился устанавливать первый ком, а после катать второй, внимательно следя за его размерами и не позволяя им раздуваться для неприличия, формируя "капралу" слишком солидное брюшко. И вот уже очень скоро снеговик начал обретать привычные очертания, огорчая только нехваткой головы и каких-нибудь элементов декора.

Доминика Лакруа

Усилием воли Доминика заставила себя провокационные рассуждения про ночевку не продолжать и дальше достоинства свои или иглу не обсуждать. Так можно было прийти к выводу, что на всеобщей ночевке им не дадут как следует заняться исследованиями, поэтому сделать это стоит сейчас, пока посторонние не набежали, и снеговики окончательно останутся неслепленными.

За счет того, что "новобранец" Доминики изначально получался несколько компактнее и меньше, чем "капрал" Джуна, а следовательно, и лепить ей нужно было меньше, девушка со своим снеговиком управлялась быстрее. Пока Джун заготовил второй шар, Доминика уже успела этот этап проскочить, нахлобучить своему "новобранцу" торс на ноги и даже взяться за лепку головы. Над головой девушка планировала провозиться довольно долго, чтобы не просто ее скатать, но и наделить снеговика каким-никаким лицом. Желательно, симпатичным.

- Мы можем сделать им, например, погоны. Попытаться обозначить, кто какого статуса, - предложила Доминика, придирчиво сравнивая объемы получающейся головы с объемами уже готового торса и находя, что голову пока можно делать и еще немножко побольше. Первой идеей было оружие, но рук, в которые можно было бы его вставить, у снеговиков категорически не было. Поэтому Доминика предложила погоны как более простую в исполнении деталь.

Джун Мотидзуки

Со своей работой Доминика справлялась намного успешнее, чем он сам, и ее "новобранец" постепенно приобретал окончательную форму, так что ему следовало немного ускориться, если он не хотел окончательно завестись со своим снеговиком.

- Ловко у тебя получается, - отметил он, наконец, принимаясь за голову. - Прямо как всю жизнь только и занималась тем, что снеговиков лепила.

Предложение девушки выдать их "стражникам" погоны показалось Джуну более чем уместным. Он и сам думал над элементами декора, но большая часть из его идей разбивалась о недостаток времени. Наверное, ему следовало учиться мыслить не столь глобально, как он привык, и вовремя себя притормаживать, но пока с этим наблюдались серьезные проблемы.

- Да, погоны - это хорошо. Для них материал мы точно найдем. Может, еще какие-нибудь головные уборы сделаем? А то будут наши "вояки" блестеть на всю округу снежными лысынами?

На поляну успели притащить уже немало всякого хлама, из которого, при желании, можно было вытащить что-нибудь полезное, способное превратить их снеговиков в настоящих внушающих уважение стражников. Чем Джун и планировал заняться уже в ближайшей перспективе.

Доминика Лакруа

Доминика искренне считала, что она лепит быстрее только потому, что у неё и снеговик меньше. Замечание Джун застало её врасплох, Доминика аж тормознула на некоторое время над уже почти готовой снежной головой. И медленно ответила, с лёгким недоумением разглядывая свои руки - это всё они развили какую-то непозволительную совершенно прыть, а она здесь совершенно не при чем: - Раза полтора, может быть, и лепила. Я думаю, это я просто катаю тощего новобранца, поэтому он собирается быстрее, вот и вся хитрость, - заключила Доминика. Подняла снежную голову, нахлобучила её на снеговика и попыталась заняться лицом. Ключевое слово - "попыталась".

Лицо не вытанцовывалось от слова совсем. Несколько раз Доминика пыталась изобразить дружелюбную улыбку, но каждый раз исправно получала оскал, достойный хэллоуиновской тыквы. Вздыхала, протирала снежной фигуре лицо горстью снега, заравнивая контуры неудавшегося рта, и начинала сначала - чтобы опять ни к чему не прийти. Попытке на пятой девушке это надоело по самые гланды. Доминика пожаловалась Джуну: - Не хочет улыбаться, паскудник. Совсем меня не слушает. Ну и будет тогда вообще без лица ходить, раз выпендривается, - взамен же Доминика сняла с себя шарф и повязала снеговiku вокруг шеи. Новобранец немедленно стал похож на какого-то стилигу, но в целом сложившейся картинкой девушка осталась довольна. Это в чем-то было даже лучше идеи с погонами.

Джун Мотидзуки

Спорить с Доминикой по поводу причин ее быстрой лепки Джун не стал, предпочтя вплотную заняться своим снеговиком, благо девушка завозилась с лицом своего творения и дала ему возможность ее догнать. Сам Джун сильно переживать из-за получившейся кривой ухмылки смысла не видел, удовлетворившись тем, что его здоровенный снеговик, наконец, обрел итоговую форму, и планировал донести свое отношение и до Доминики.

- Да отличный снежный страж получился, - высказал Джун свое мнение, подойдя поближе. - Мой вообще выглядит так, словно только что кого-то съел живьем и очень этим доволен.

Идея Доминики повязать снеговiku свой шарф, вызвала у Джун двоякое впечатление. С одной стороны, снеговик начал выглядеть намного интереснее и получил заверченный вид, а с другой, разрешать девушке разгуливать без шарфа, с учетом не самой теплой погоды, молодой человек не собирался.

- Снеговика, ты, конечно, хорошо нарядила, - Джун снял свой шарф и тщательно завязал на шее Доминики, стараясь не касаться ее кожи задедовевшими от возни со снегом пальцами. - Но морозиться я тебе не дам. Хотя, идея с шарфами мне нравится. Своему я потом тоже принесу какой-нибудь шарф из своих запасов.

Джун точно не помнил, как у него обстоят дела с запасными шарфами, но не

сомневался, что как следует покопавшись в своем барахле, легко обнаружит штуки две-три, купленные по какому-то случаю и благополучно потерянные где-то в недрах его "норы".

Доминика Лакруа

Доминика, напротив, свою идею с шарфами считала ни много ни мало гениальной во всех отношениях. Снеговик, облачившись в шарф, сразу начал выглядеть стильно, и плевать, что для сурового стража поляны он теперь получался каким-то пижонистым. Зато эффектно смотрелся и издали, и вблизи, а концы шарфа, легко соглашающиеся покачиваться и трепетать практически по любому поводу, добавляли ему живости. Плюс к тому, Доминика без шарфа вроде бы не мерзла, а потому полагала, что обмен одеждой прошёл исключительно удачно, и все остались в сплошном плюсе.

Ну, по меньшей мере, за первые три минуты, пока Джун не укутал её взамен своим шарфом, даже начать мёрзнуть девушка толком не успела.

- Я ему свой шарф не отдаю, вот ещё, я одалживаю. Отпразднуем, и реквизирую обратно, - уточнила Доминика и кратко, ласково потерлась щекой о ладонь Джуну, подловив юношу в тот момент, когда он уже успел завязать шарф, но ещё только начинал убирать руки. То, как Джун за ней ухаживал, как за кем-то очень нежным, было бесконечно приятно, отзывалось горячим, почти кипучим восхищением под кожей. И хотелось соответствовать и действительно быть нежной - что, казалось Доминике, увы, очень слабо вязалось с увлечением всевозможными острыми железками.

- У тебя есть запас шарфов, который можно временно раздать снеговикам? - уточнила Доминика. Начиная говорить она несколько рассеянно, но к концу фразы мозг всё же заработал на полную мощность, увидел потенциально неплохую идею и немедленно в неё вцепился. - Может, у тебя тогда чисто случайно найдётся и ещё что-нибудь, что можно временно пожертвовать на украшения? Шляпы? - предложила девушка, сиюминутно приведя хоть один адекватный пример задуманного "чего-нибудь".

Хотя, рядить снеговиков в настоящую одежду, отрывая её от живых людей - это её уж чересчур заносит, пожалуй.

Джун Мотидзуки

- Ну а пока не реквизируешь обратно, в моем шарфе походишь, - Джун хотел было задержать пальцы на щеке Доминики, но потом передумал, не желая морозить девушку холодными руками. - А вообще... - он окинул Доминику взглядом, - тебе он хорошо. Так что оставляй себе.

Джун прекрасно понимал, что выбрал дамой своего сердца совсем не хрупкий цветок, а вполне себе самостоятельную особу, способную, в случае необходимости, за себя постоять. Но это никак не влияло на его желание проявлять заботу и относиться к Доминике со всей всей возможной нежностью, накатывающей чуть ли не каждый раз, как он на неё смотрел.

- Вообще, - усмехнулся юноша, - в мою одежду можно было бы нарядить целую армию снеговиков, не будь они такими круглыми, но вот из головных уборов найдется только пара шапок и кепка. Если бы я привез в монастырь свою коллекцию шляп, это было бы уже слишком.

Наверное, нормальный парень вообще не стал бы заводить коллекцию шляп, из которой надевал от силы шляпы две и то на конкретные вечеринки, но, несмотря на старания, Джун так и не избавился от своей любви ко всевозможному бараклу, усугубляющейся наличием денег, которые он мог безболезненно тратить на одежду и всевозможные аксессуары.

Доминика Лакруа

- Что, насовсем могу оставить? - с удивлением уточнила Доминика. Сама она вот так запросто передавать свои вещи не умела - вон, собиралась временно выданный шарф немедленно содрать со снеговика по окончании праздника. И та запредельная легкость, с которой Джун разрешил ей оставить у себя его вещь, казалась девушке чем-то немножко невероятным и не вполне настоящим. Доминика с недоверием потрогала плотно завязанный у неё на шее шарф, подозревая, что ещё немножко поносит, и назначит любимым шарфом, любимым предметом гардероба и вообще любимой женой.

Девушка уже начинала склоняться к тому, что снеговиков им с Джуном на сегодня хватит, а то надоели уже эти третьи лишние, неживые даже, а все равно лезут. Новобранец, на её взгляд, вполне мог пожить и без лица, не такая уж и важная птица - тем более, в шарфе он все равно самый модный и заметный на поляне, даже и с пустым местом вместо обаятельной улыбки. Поэтому для Доминики разговор продолжался уже в полном отрыве от украшения снеговиков. Девушка почти с восторгом уточнила: - У тебя что, есть коллекция шляп? Серьёзно, целая коллекция? - и мечтательно добавила: - Нет, все-таки жаль, что ты их не привёз. Тогда мне было бы что таскать у тебя из шкафа. Мне идут шляпы, - только в монастыре ни одной нет, потому что зачем же в монастыре шляпы, помнится, думала Доминика, когда собиралась в поездку. Теперь же получалось, она была напрочь лишена возможности лишний раз покрасоваться перед молодым человеком и наглядно показать, какой у неё получается эффектный разлет чёрных кудрей из-под полей шляпы.

А с другой стороны, ну как можно было угадать, что ей на далёком Тибете, в монастыре, да такая любовь встретится.

Джун Мотидзуки

- Насовсем, - подтвердил Джун, немного поправляя шарф, который, как ему показалось, был завязан криво. - Да и вообще, лично тебе я разрешаю брать любые свои вещи, когда захочется, если ты сможешь найти им применение. -

Фантазия сразу подкинула ему прекрасную картину Доминики, облаченной в его рубашку, но озвучивать этот вариант он не стал, ограничившись более общим предложением. - Короче, тебе стоит как-нибудь заглянуть ко мне в гости и переменить все, что понравится.

- Ну как коллекция. Шляп семь-восемь наберется. - Джун не ожидал, что девушка с таким энтузиазмом воспримет его рассказ о оставшихся в Японии аксессуарах. - Но если бы я привез в монастырь большую часть своего гардероба в моей комнате точно невозможно было бы перемещаться. Я уже и так планирую начинать захватывать дядину жилплощадь, перетаскивая часть вещей в его дом.

Джун не сомневался, что Доминика в шляпке была бы чудо как хороша. Хотя она

направилась ему и без шляпы, и в объемной зимней куртке, да и, наверное, в любом виде, в котором девушка могла бы перед ним появиться. И, желая это продемонстрировать, Джун в очередной раз сгреб ее объятия, посчитав снеговиков недостаточно значимыми свидетелями, чтобы как-то стесняться их молчаливого присутствия.

Доминика Лакруа

- Так за чем же дело стало? Пригласи меня в гости, - без тени смущения предложила Доминика. Она была уверена, что сможет в таком случае не только заглянуть в гардероб Джуна, чтобы проверить, какие вещи можно позаимствовать у молодого человека, но и придумать иное, более интересное и приятное для обоих времяпрепровождение. Да и у Джуна тоже наверняка найдется несколько любопытных идей, так что все одно время зря не пропадет, и принимать приглашение девушка была готова хоть сейчас.

Рассказ о внушительном гардеробе, который просто физически не вместился бы в монастырскую комнатку, Доминика восприняла с пониманием. И кивнула: - Мне кажется, здесь вообще мало кто в состоянии разместиться с тем гардеробом, который хочется иметь, а уж тем более успевать его весь носить. Есть, по-моему, пара человек, которые справляются, но как они это делают - выше моего понимания, - причем оба кандидата в сверхчеловеки - девушки. Если судить по тому, каким количеством нарядов они умудрялись сверкать по монастырю, они у себя в комнатах жить должны были на пороге, потому что никуда не вместиться больше. - У меня припрятана парочка платьев в надежде на праздничный день, но надежда тает с каждым днем. Совершенно некуда и некогда их надеть, - призналась Доминика. С учетом того, что комнату она делила с Эвой, места и так катастрофически не хватало, даже для довольно скромного количества вещей, отнюдь не тянувшего на безграничный шкаф Ким Кардашьян, и девушка даже начинала задумываться, не избавиться ли ей от платьев вообще, чтобы занять их место чем-нибудь более практичным. Все равно, получается, она их никуда не носит.

От невеселых мыслей о собственном унылом гардеробе девушку отвлек Джун, сгребая ее в объятия с самой что ни на есть пламенной решительностью. Доминика прильнула к юноше и, пытаясь с тем же пылом обнять его в ответ, недовольно заурчала: - Терпеть не могу зиму, - в этих зимних куртках будто в коконах, и от объятий и половины чувственности толком не оставалось.

Джун Мотидзуки

- Да я тебе всегда рад, так что готов пригласить в гости, хоть сегодня. - Перспектива затащить девушку в свою "нору" казалась Джуну очень заманчивой. Хотя Доминике сразу стоило морально подготовиться задержаться в его комнате на длительный срок, поскольку возможностью побыть с ней наедине юноша планировал насладиться по полной. В конце концов, встречались они не первый день, а постоянно оглядывались по сторонам и ютились по укромным уголкам, словно какие-то школьники, что при наличии свободной комнаты было по меньшей мере глупо.

- Я бы с удовольствием посмотрел на тебя в платье... - мечтательно протянул Джун на невеселые откровения девушки по поводу гардероба. - Да и вообще, кто сказал, что нужно ждать какого-то праздника? Почему мы не можем организовать свой собственный праздник? Покрасуешься передо мной. А если захочешь походить в платьях перед кем-то еще, всегда можно организовать небольшое путешествие в

Лхасу или Пекин.

Джун уже давно начал задумываться о том, чтобы с наступлением тепла на несколько дней "похитить" Доминику из монастыря, и "выгул платьев" просто идеально вписывался в контекст этой идеи.

- Ну что поделатъ, - Джун прижал девушку к себе настолько крепко, насколько это позволяли куртки, - зима когда-нибудь закончится. А лишнюю одежду всегда можно снять.

Наверное, его последняя фраза прозвучала провокационно, но близость Доминики и упоминание ее вероятного визита уводили мысли далеко от поляны для празднования Рождества, снеговиков и прочих в данную минуту незначительных вещей.

Доминика Лакруа

- Я бы с удовольствием покрасовалась перед тобой в платье, - кивнула в ответ Доминика. Возможность порадовать собой взор молодого человека представлялась ей более ценной, чем возможность выставить себя на какое-то абстрактное "всеобщее обозрение" и там заработать какое-нибудь не менее абстрактное восхищение. Широкая общественность перебьется. У них, в конце концов, есть ангелы Виктории, и это как минимум, так что где посмотреть на красоту им всегда найдётся. - Только назначай нам дату для праздника. Я бы даже была готова хоть сегодня, только, боюсь, за сегодня платья могу не отыскать. Они похоронены где-то очень уж глубоко в недрах комода.

Предложение снять всю лишнюю одежду Доминика восприняла с нездоровым энтузиазмом человека, которого зимние куртки уже заколебали до крайности. Девушка по-прежнему не оставляла попыток нащупать Джуну сквозь куртку, но все так же едва ли чувствовала что-то, кроме плотных слоев ткани. Дело переменялось лишь когда Доминика переместила ладони значительно ниже, туда, где уже вовсю шли джинсы. И, за явным неимением возможности достичь лучшего, на этом девушка временно успокоилась и куда миролюбивее повторила: - Не терплю зиму. До весны ещё целых два месяца, это же просто пытка. Давай найдём повод разоблачиться пораньше? - Хотя бы просто скинуть тяжёлые зимние куртки, и то будет уже победа. Через вязаные свитера, и то чувствовать друг друга не в пример легче и жарче.

Джун Мотидзуки

- Раз такое дело, давай договоримся следующим образом. Ты находишь платья, сигнализируешь мне об этом, а я, в свою очередь, назначаю дату и готовлю территорию для проведения праздника.

Джун после всех разговоров и сам был горазд назначить праздник "вот прямо на сейчас", но его комната, где он только с утра все старательно перерыл в поисках одного из своих свитеров, выглядела так, словно в ней взорвалась граната. А значит, прежде чем приглашать к себе девушку, следовало навести там хотя бы относительный порядок, чтобы не напугать ее раньше времени. Обычно Джун честно убирался в своей комнате, не устраивая там подобного развала, но сейчас у него банально не хватило на это времени, поскольку он никак не ожидал, что

искомый свитер решит спрятаться от него так основательно.

Путешествие рук Доминики сначала по его куртке, а потом и по его джинсам вызвало у юноши легкую дрожь, хотя до тела там было очень и очень далеко. Но уже самого намерения девушки оказаться к нему физически ближе, оказалось достаточно, чтобы Джун, не придумав ничего лучше, снова начал ее целовать, в очередной раз увлекшись настолько, что оторвать себя от этого приятного занятия смог далеко не с первого раза.

- Да, избавиться от курток и прочих ненужных вещей нам стоит уже в ближайшее время. - После чувственных поцелуев Джуну казалось, что он вообще не вытерпит больше ни одного дня, но он все-таки надеялся в ближайшее время взять свои желания под контроль. - И, наверное, нас стоит отсюда уходить, пока нас не выгнали за аморальное поведение.

Поляна для празднования, конечно, не являлась территорией монастыря и общие правила на нее не распространялись, но, по его мнению, с проявлением чувств они все-таки переборщили, учитывая наличие копошащихся вокруг свидетелей, пусть те пока и делали вид, что не обращают на них внимания.

Доминика Лакруа

- Договорились. Как только нахожу платье, так сразу бегу к тебе с радостными вести, - пламенно пообещала Доминика, уже понимая, чем она будет заниматься нынешним вечером: искать проклятые платья, куда они там запропалились. И во все последующие вечера тоже, если одного вечера не хватит, вплоть до полной победы. И всю королевскую конницу к поискам подключит, если потребуется. Потому что обещанный маленький праздник на двоих уже маячил перед ней, почти ощущался на кончиках пальцев и тянул к себе сильнее и увереннее, чем север - магнитную стрелку компаса.

И, кстати, сразу будет и повод слегка разоблачиться. Прекрасный будет повод - никто ведь красивую себя в красивом платье не демонстрирует, предварительно всю красоту прикрыв сверху плотной зимней курткой.

- Как, уже уходим? - удивилась Доминика. Ей как раз казалось, они очень удачно облюбовали себе место, слегка поодаль от основного движения, чтобы никому слишком уж неприлично не попадаться на глаза. Чувственные поцелуи жгли, наполняли волнительным теплом, переходящим в жар, до кончиков пальцев, и раздумываясь от этого жара Доминика подумывала о том, чтобы как минимум развязать шарф, а то и расстегнуть куртку. И тут такой поворот сюжета. Доминика возразила: - Смерти моей хочешь. Я не умею целоваться на ходу, - и снова потянулась к губам Джуну, возвращая юноше горячие поцелуи и намереваясь вернуть их все до последнего и даже немножко сверх того.

Джун Мотидзуки

Раз все моменты, связанные с будущим маленьким праздником, они решили, Джун мысленно накидал себе план действий, чтобы дело не закончилось простым разговором, а было доведено до своего логического завершения. Упускать возможность в ближайшее время полюбоваться на Доминику в платье он не собирался, поэтому собирался напоминать девушке о данном обещании чуть не по несколько раз на дню, если поиск платьев затянется на неопределенный срок.

- Это ты моей смерти хочешь, - простонал Джун, отрываясь от новой серии чувственных поцелуев, поскольку продолжение приятного, но опасного занятия сулило возможность расплавиться быстрее, чем снеговик на весеннем солнце. - Если не перестанешь меня распалить, то я скоро дымиться начну. И вообще, предупреждаю сразу, еще несколько таких поцелуев, и я могу окончательно потерять голову. И тогда за последствия я не отвечаю.

В какой-то момент его перестали волновать всевозможные церемонии, вроде уборки в собственной комнате, и если Доминика планировала продолжать в том же духе, то это было чревато для нее незамедлительным и очень настойчивым приглашением в гости. Причем, Джун сильно сомневался, что дорога до монастыря, при таком раскладе, могла хоть как-то его охладить. Близость Доминики будоражила, а вкус ее губ ощущался даже после того, как они перестали касаться его собственных, оставляя ему, при дальнейших провокациях со стороны девушки, все меньше шансов собраться и вернуться к легкому и лишенному подтекста общению, с которого начиналась их сегодняшняя встреча.

Доминика Лакруа

- Ничего подобного. Совсем наоборот, я для тебя хочу долгой счастливой жизни и желательно ко мне поближе, - сбивчиво возразила Доминика, немедленно забывая, что она вот только что сама этим выражением пользовалась и ничего такого жуткого в виду не имела. Девушка тоже была уже близка к тому, чтобы начать дымиться, потому что страстные поцелуи распалили её саму ничуть не меньше, чем Джун, и заставить саму себя сбавить обороты оказалось задачей не из простых. Доминика лукаво уточнила: - Никак не пойму, ты меня останавливаешь или подначиваешь? А что, если я не остановлюсь, ты просто загорись или эффектно взорвешься? - но, каким бы волнительным этот вопрос ни был, проверять ответ на него Доминика все же сейчас не стала, нехотя отрываясь от губ молодого человека и даже расцепляя объятия для верности. Так они друг друга, чего доброго, и впрямь доведут до того, что взрыв произойдет в ближайшем сугробе, и будет оглушительным по силе своей откровенной непристойности.

- Больше не безобразничаю, - пообещала Доминика, все ещё слегка задыхаясь после жарких поцелуев. Нарочито стараясь переключить себя на что-нибудь другое, девушка протянула руку к своему снеговiku, мазнула пальцем поперёк снежного кома головы, силясь в последний раз все же суметь нарисовать улыбку, посмотрела на получившийся у снеговика спазм лицевых мышц и предложила: - Мне кажется, два грозных охранника - это более чем достаточный вклад в общее дело. На этом можем уже и закончить труды праведные. Как ты считаешь?

Джун Мотидзуки

После всех поцелуев Джун уже и сам не знал, хочет ли он все прекратить или, наоборот, довести до точки невозврата. Так что на провокационные вопросы Доминики юноша чуть было не ляпнул что-то вроде "а ты проверь". И остановил его отнюдь не здравый смысл или несоответствие подобного поведения самой ситуации, а решение девушки прекратить творящееся безобразие, вызвавшее, несмотря на его недавние слова, легкое разочарование.

- Хорошо, тогда и я постараюсь вести себя прилично, - пообещал в ответ Джун,

чувствуя, что без объятий Доминики ему сразу стало холодно и некомфортно. В какой-то момент ему захотелось плюнуть на все и вернуться к прерванному занятию, но усилием воли юноша все-таки умудрился себя удержать, стараясь, следуя примеру девушки, переключиться на что-нибудь нейтральное.

- Я полностью согласен, - утвердительно кивнул Джун, бросая на творения их рук очередной оценивающий взгляд. - Отличные получились снеговики, так что мы может с чистой совестью возвращаться в монастырь, ну или немного погулять по округе.

Пока он плохо себе представлял, чем занять ближайшее время, если не браться за воплощение в жизнь навязчивых и не очень приличных мыслей, поэтому решил определяться по ходу дела. Для чего взял Доминику за руку и вместе с ней покинул поляну, оставляя за спиной грозных стражников, торжественно сверкающих кривыми ухмылками.
